УДК 81'374; 398; 801.8

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ФОЛЬКЛОРА

М.А. Бобунова

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
e-mail: bobunova61@mail.ru

Курский государственный университет

Статья посвящена описанию структуры лексикографического комплекса, создаваемого курскими лингвофольклористами. Показано, что каждый компонент комплекса имеет самостоятельную исследовательскую ценность и может быть надежным источником изучения языка фольклора конкретного региона.

***Ключевые слова**: лексикография, лексикографический комплекс, мегатекст, словник, частотный словарь, конкорданс.*

Одним из перспективных направлений современной лексикографии является создание словарей народно-песенной речи. Язык фольклора как своеобразная форма национального языка предполагает многообразие подходов к его словарному описанию, поэтому исследователи говорят о создании системы и серии словарей языка фольклора и апробируют разные лексикографические формы. Хорошим подспорьем в работе над словарем становятся новые информационные технологии, которые создают благоприятные условия не только для ускорения, но и для оптимизации данной работы.

Курские лингвофольклористы, имеющие определенный лексикографический опыт, в настоящее время разрабатывают идею создания электронных лексикографических комплексов, формирующихся на базе ряда принципов, среди которых учет жанровой и территориальной специфики материала. На первом этапе работы источником комплекса был выбран авторитетный семитомный свод А.И. Соболевского «Великорусские народные песни» [Соб.], где представлены необрядовые лирические песни, записанные в разных регионах России и систематизированные по тематическому принципу.

Каждый комплекс, название которого отражает место записи текстов («Курск», «Пермь», «Казань», «Саратов» и др.), включает в себя несколько составляющих: 1) фольклорный мегатекст; 2) алфавитно-частотный словник; 3) частотный словарь; 4) конкорданс.

Каждый компонент комплекса имеет самостоятельную ценность. Так, мегатекст, под которым мы понимаем электронную версию паспортизированных песен, включает отобранные тексты в полном

объеме, что позволяет быстро обратиться к любому песенному фрагменту для решения возникших задач и не требует наличия свода, который в настоящее время является библиографической редкостью. Например, мегатекст комплекса «Саратов» включает 65 текстов.

Лексикографические комплексы создаются с помощью специально разработанной компьютерной программы NewSlov (автор – М.В. Литус), которая предполагает творческий союз машины и человека. Если алфавитный список словоформ указанная программа создает автоматически, то формирование словника лексем осуществляется самим исследователем, который объединяет словоформы в лексемы, разводит омонимы и сортирует материал, что оказывается возможным благодаря особому устройству программы. Так, в созданном нами алфавитном словнике необрядовых лирических песен, записанных в Саратовской губернии, представлено 1787 наименований.

Алфавитный словник, в котором сосредоточен весь лексический состав источника, является отправной точкой для непосредственных наблюдений и размышлений. Не отвлекаясь на контексты, лингвофольклорист может сконцентрироваться на простой регистрации заинтересовавших его наименований, словообразовательных конструкций и моделей и наметить пути дальнейшего исследования.

Лингвофольклористы не раз обращали внимание на стилистическую роль отдельных морфем в разных фольклорных жанрах (см., например: [Климас 2016; Хроленко 2010]). К числу высокопродуктивных словообразовательных единиц в лирической песне относится префикс *раз-* / *рас-*, который служит для обозначения высшей степени проявления качества (как положительного, так и отрицательного). В анализируемом словнике зафиксировано 14 прилагательных подобной модели: *развысокий, раздогадливый, разудаленький, раззелененький, раззолоченный, размиленький, размилый, разнегодный, разудаленький, разудалый, разъединый, распостылый, распрестрашный, рассосновенький*. Большой объем данного ряда обусловлен тем, что данная приставка в структуре прилагательных весьма функциональна, она может присоединяться даже к словам, не имеющим значения качества (например, *рассосновенький*). Тщательный анализ прилагательных данной модели, зафиксированных в песнях Саратовской губернии, может дополнить или даже уточнить выводы лингвофольклористов, сделанные на другом материале (см., например: [Климас 2015]).

При составлении алфавитного словника мы стремимся к разведению разных форм. Диминутивы, видовые пары, варианты личных имен считаются самостоятельными словарными единицами, поскольку нередко являются диалектными или специфически фольклорными наименованиями. Такой подход позволяет максимально полно представить состав разных словообразовательных гнезд народно-песенного текста.

Например, гнездо с вершиной *зло* в саратовских песнях включает шесть слов, значительная часть которых – сложные или составные наименования (*злой, злодей-варвар, злодейка, злой-сердитый, злоосенний, злосчастный*), а гнездо с вершиной *контора* – три лексемы (*конторушка, конторщик, конторщичек*). Заметим, что прилагательное *злоосенний* ‘*Фольк*. О комарах, которые осенью особенно зло кусаются’ [СРНГ: 11: 291] и существительные *конторушка* ‘*Фольк*. *Ласк*. Контора’ [СРНГ: 14: 270] и *конторщичек* ‘*Фольк*. *Ласк*. Конторщик’ [СРНГ: 14: 270] в диалектном словаре приводятся с пометами, свидетельствующими об их употреблении исключительно в фольклорном тексте.

Частотный словарь, представляющий список слов в порядке убывающих частот, тоже является полезным источником информации, так как дает возможность выявить наиболее употребительные, опорные единицы фольклорного текста. Такой словарь «в своем начале содержит те слова, которые называют главные элементы соответствующей разновидности культурно-языковой картины мира и указывают на основные тематические составляющие большинства текстов определенного жанра» [Никитина 1999: 20]. Приведем перечень 50 самых употребительных слов в саратовских песнях: *я* 256, *не* 192, *ты* 154, *на* 141, *мой* 126, *в* 102, *во* 92, *по* 85, *у* 77, *с* 75, *ли* 65, *и* 58, *что* 56, *молодец* 54, *быть* 51, *молодой* 48, *добрый* 47, *жена* 47, *как* 47, *он* 45, *за* 44, *а* 41, *белый* 41, *вы* 37, *девушка* 37, *конь* 35, *зеленый* 34, *уж* 34, *чужой* 33, *красный* 32, *мы* 32, *стоять* 31, *все* 30, *со* 29, *матушка* 28, *милый* 28, *ни* 28, *свой* 27, *горький* 26, *к* 26, *сидеть* 26, *из* 24, *идти* 23, *тот* 23, *да* 22, *муж* 22, *один* 22, *пойти* 22, *сад* 22, *гулять* 21.

Безусловно, значительную часть данного списка составляют служебные слова и местоимения, поскольку в частотности служебных слов отражается типовая лексико-грамматическая структура любого текста, а также их роль заполнителей и организаторов этого текста. Показательны высокочастотные знаменательные слова: существительные, обозначающие типичных персонажей лирической песни (*молодец, девушка, жена, муж, матушка*) и фольклорный локус (*сад*); глаголы движения и положения в пространстве (*идти, пойти, гулять, стоять, сидеть*); цветовые и оценочные прилагательные (*белый, зеленый, красный, молодой, добрый* и др.) и числительное *один*.

Кроме того, частотный словарь позволяет говорить о месте единичных наименований, на долю которых в анализируемом словаре приходится приблизительно 55% словника. Такие лексемы тоже весьма важны для исследователя, поскольку они обычно являются показателем лексического разнообразия текста. В эту группу часто попадают слова ограниченной сферы употребления. Приведем примеры единичных диалектных наименований разных типов: *ветляненький* ‘*Ласк*. Сделанный из ветлы’ [СРНГ: 4: 195]; *годовать* ‘Жить где-либо в течение года’ [СРНГ:

6: 270]; *загарливый* ‘Хорошо, легко загорающий на солнце’ [СРНГ: 9: 355]; *заигривый* ‘Любящий играть, веселиться, гулять’ [СРНГ: 10: 101]; *изувесить* ‘Увешать чем-либо’ [СРНГ: 12: 172]; *мужнишка* ‘*Уничиж*. Муж, муженек’ [СРНГ: 18: 335]; *размыряться* ‘Разбежаться, разбрестись’ [СРНГ: 34: 31].

В словнике единичных наименований немало и специфически фольклорных слов разной частеречной принадлежности: *воскормить* ‘*Фольк*. Вскормить; вырастить, воспитать, кормя, питая (обычно в сочетании с глаг. *воспоить*)’ [СРНГ: 5: 135]; *звездонька* ‘*Фольк*. Звездочка’ [СРНГ: 11: 212]; *затюремный* ‘*Фольк*. Тюремный’ [СРНГ: 11: 120]; *кривошлыкий* ‘*Фольк*. *Бранно*. Небрежный, неаккуратный в одежде’ [СРНГ: 15: 248]; *особливица* ‘*на особливицу*, в знач. нареч. *Фольк*. То же, что на особицу’ [СРНГ: 24: 38].

Хотя алфавитно-частотный словник, как и созданный на его базе частотный словарь, оказываются весьма полезными для исследователя, филолог не может ограничиваться одним перечнем наименований, для него важно, в каком контексте употребляется то или иное слово и какое значение оно реализует. Для этого нужен конкорданс – алфавитный перечень всех слов мегатекста с указанием контекстов их употребления. Словарная статья конкорданса имеет следующую структуру: 1) заголовочная единица; 2) количество словоупотреблений; 3) все контексты с паспортизацией, включающей номер тома свода А.И. Соболевского и номер песни.

Обратим внимание на то, что в отличие от алфавитного словника и частотного словаря, которые представлены в нашем лексикографическом комплексе отдельными файлами, конкордансы виртуальны, поскольку программа NewSlov позволяет создавать их непосредственно в зависимости от задач исследования. Это может быть конкорданс одного слова, группы слов, начинающихся на одну букву (несколько букв) или всех слов мегатекста.

Приведем фрагмент конкорданса на букву «А».

> **Армянский 1.** Как бывало мне, добру молодцу, да времячко: Я ходил-гулял, добрый молодец, по синю морю, Уж я бил-разбивал суда-корабли, Я татарские, *армянские*, бусурманские <6,480>
>
> **Астраханский 1.** Возростила меня чужа дальна сторона *Астраханская* <6,394>
>
> **Атаман 2.** На корме сидит *атаман* с ружьем, На носу стоит есаул с багром, По краям лодки добры молодцы, Середи лодки бел тонкой шатер; <6,410>; *Атаману* быть застрелену, Есаулу быть повешену, Добрым молодцам срубят головы, А мне, девушке, во тюрьме сидеть! <6,410>

> **Атаманов 1.** Во шатре лежит шелковой ковер, Под ковром лежит золота казна, На казне сидит красна девица, Есаулова сестра родная, *Атаманова* полюбовница <6,410>
> **Атаманский 1.** Не леса шумят, не дубровушка, – Разыгралась волюшка *атаманская*, Все-то братская <6,392>

Хотя в нашем конкордансе не дается толкование слов, исследователь, благодаря иллюстративному материалу, может самостоятельно или с опорой на толковые и диалектные словари определить значение того или иного наименования. В ряде случаев контексты позволяют не ошибиться в семантике диалектного или фольклорного слова, омонимичного общеупотребительному. Приведем несколько примеров.

> **Котики 1.** Я чужой жене куплю *котики*; А своей жене сплету лапотки… <3,425>
> **Рыночек 1.** Стоит сосенка на *рыночке*, На крутеньком бережочке <6,23>

Иллюстративный материал конкорданса свидетельствует о том, что котики, как и лапти, – это особый вид обуви, а *рыночек* – это не уменьшительная форма узуального существительного *рынок* ‘торговое учреждение’. Данные предположения подтверждают материалы «Словаря русских народных говоров», где находим следующие толкования: *Котики* – ‘*Ласк.* 1. Башмаки || Кожаная обувь наподобие больших башмаков, окаймленная сверху широкой полосой красного сукна, с большими медными пуговицами’ [СРНГ: 15: 105]; *рыночек* – ‘*Уменьш.-ласк.* к 2. Рынок (во 2-м знач.)’ [СРНГ: 35: 312]; 2. *Рынок* ‘2. Крутой, отвесный мыс, берег’ [СРНГ: 35: 312].

Конкорданс позволяет не только задуматься над семантикой того или иного слова, но и проследить за особенностями его синтагматических связей. Например, можно ответить на вопрос, что в саратовской народной лирике видится темным.

> **Темный 14.** У меня ли, молодешенькой, Кривошлыкая свекровушка, Посылает меня и туда, и сюда, Посылает меня во *темный* погреб <2,131>; Я во *темном* погребе призамешкалась, Сладкой водочки натрескалась, Зелена вина налопалась <2,131>; Из-за лесу из-за *темнаго*, Из-за частаго из березничка, Из-за мелкаго из орешничка, Выбегал конь добра лошадь <2,218>; Среди пути становилася, Середь пути, лесу *темнаго*, Супротив садика зеленаго, Супротив гнезда соловьинаго <3,59>; Я слышала в *темныим* лесу: листики шумят, Шумят-гремят листики осиновые <3,64>; Я со эвтой ли тоски

расчешу кудри-виски, Расчешу кудри-виски, пойду в *темные* лески <3,456>; Нам не год-то у тебя, камыш-травонька, годовати, – Одну *темную* ноченьку, камыш-травонька, ночевати, Государевых добрых коней нам покормити, Казенную збрую ратную нам перебрати, Провиантскую кашицу нам похлебати! <6,207>; Все ли мы – братцы, все ли мы – родные, Однокровные: Спородила нас ночка *темная*, Сосватала нас сабля вострая; <6,392>; » – – «Не один я разбой держал, – с тремя товарищами: Первый мой товарищ – ночь *темная* <6,394>; » Из острога-то они все разбежались, По *темным* лесам все-то размырялись <6,402>; Вы, леса мои, лесочки, леса *темные*! <6,402>; Изсушила ты добра молодца, Как былиночку во чистом поле, Довела ты его до погибели, Что до той ли *темной* темницы <6,463>; Высоко звезда восходила, Выше леса, выше *темнаго* <6,469>; Как построена тут тюрьма *темная* <6,469>

Словарная статья конкорданса говорит о том, что темным в саратовской необрядовой песне представляется массив дикорастущих деревьев (*лес, лесок*), определенная часть суток (*ночь, ночка, ноченька*), место лишения свободы (*тюрьма, темница*) и специальное помещение для хранения продуктов (*погреб*).

Из четырнадцати случаев употребления прилагательного половина приходится на характеристику множества деревьев, что подтверждает устойчивый характер атрибутивной пары *темный лес*, где *темный* – постоянный эпитет, указывающий на существенное для русского человека качество данной реалии. Лес в русской фольклорной картине мира – это чужое пространство, поэтому лес – темный. Обратим внимание на то, что в саратовских песнях антонимичное прилагательное *светлый* не зафиксировано ни разу.

Таким образом, конкорданс, как и алфавитный словник и частотный словарь, можно считать своеобразным инструментом изучения устно-поэтического текста, а лексикографический комплекс в целом становится объективным источником изучения языка фольклора конкретного региона в разных аспектах.

Полагаем, что привлечение к анализу других комплексов, составленных на базе текстов лирических песен, записанных в других губерниях, откроет для лингвофольклориста возможность проведения сопоставительных исследований с целью выявления территориальных особенностей языка фольклора, а создание лексикографических комплексов на материале других жанров, позволит проводить межжанровые исследования.

Библиографический список

Климас И.С. Слова с префиксом *раз-/рас-* в вологодских фольклорных песнях // Вологодский текст в русской культуре: сборник статей по материалам конференции. Вологда: Легия, 2015. С. 55–58.

Климас И.С. Роль приставки в народно-песенном тексте // Лингвофольклористика. Выпуск 23. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2016. С. 32–41.

Никитина С.Е. Культурно-языковая картина мира в тезаурусном описании (на материале фольклорных и научных текстов): дис. в виде научного доклада … докт. филол. наук. М., 1999. 54 с.

Соб. – Великорусские народные песни: в 7 т. / изд. проф. А.И. Соболевским. СПб.: Гос. типография, 1895–1902. Т. 2–6.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2013. Вып. 1–46.

Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 192 с.